

УДК 378.14.015.62

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

А. Л. Дрондин

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Произошедший в 2022 г. выход нашей страны из Болонского процесса получил достаточно широкий резонанс в отечественном академическом сообществе. Высказываются неоднозначные мнения о приобретениях и потерях российского высшего образования за почти двадцатилетнее его пребывание в Болонском формате, что свидетельствует об актуальности взвешенной оценки последствий данного пребывания. **Цель:** дать авторскую оценку опыта функционирования отечественного высшего образования в рамках Болонского процесса для нахождения оптимального баланса между западными и традиционными российскими наработками. **Материалы и методы:** теоретический анализ опубликованных материалов представителей российской высшей школы, содержащих выводы о положительных и отрицательных последствиях нахождения России в Болонском формате. Выявлено, что в данных выводах сделан акцент на результатах перехода высшего образования на двухуровневую систему. В то же время недостаточно исследованы такие аспекты, как компетентностный подход, а также проблемы качества образования и разработка критериев его оценки. **Результаты исследования, обсуждение.** Попытка отечественного образования жить по правилам, выработанным западноевропейским академическим сообществом, имеет двоякий результат. С одной стороны, необходимо констатировать далеко не во всем логичную практику перехода на двухуровневую систему высшего образования и формализации компетентностного подхода в государственных образовательных стандартах. С другой стороны, вряд ли целесообразно полностью отказываться от самих идей двухуровневой системы образования и компетентностного подхода, а также от активного использования независимой оценки качества образования. **Заключение.** Рекомендации автора направлены на выстраивание оптимального баланса между западными и традиционными российскими наработками высшей школы: поддержка вариативного подхода в вопросе выбора вузами модели высшего образования; использование компетентностного подхода с целью приближения результатов обучения к требованиям рынка труда; активное вовлечение в оценку качества высшего образования, наряду с государством, сообщества работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, Болонский процесс, двухуровневая система образования, компетентностный подход, качество образования, рынок труда, работодатели

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дрондин А. Л. Отечественное высшее образование в свете выхода России из Болонского процесса // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 2. С. 175–180. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180>

DOMESTIC HIGHER EDUCATION IN THE LIGHT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE BOLOGNA PROCESS

A. L. Drondin

Moscow University for Industry and Finance "Sinergy", Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The withdrawal of our country from the Bologna process in 2022 received quite a wide response in the domestic academic community. There are mixed opinions about the gains and losses of Russian higher education over its almost twenty-year stay in the Bologna format, which indicates the relevance of a balanced assessment of the consequences of this stay. **The purpose** of the article is to give the author's assessment of the experience of functioning of domestic higher education within the framework of the Bologna process in order to find an optimal balance between Western and traditional Russian practices. **Materials and methods:** theoretical analysis of the published materials of representatives of the Russian higher education, containing conclusions about the positive and negative consequences of Russia's presence in the Bologna format. It is revealed that these conclusions focus on the results of the transition of higher

education to a two-tier system. At the same time, it is not enough to study such aspects as the competence-based approach, as well as the problems of the quality of education and the development of criteria for its assessment. **Research results, discussion.** The attempt of Russian education to live by the rules developed by the Western European academic community has a twofold result. On the one hand, it is necessary to note that the practice of moving to a two-level system of higher education and formalizing the competence-based approach in state educational standards is not entirely logical. On the other hand, it is hardly advisable to completely abandon the very ideas of a two-level education system and a competence-based approach, as well as the active use of an independent assessment of the quality of education. **Conclusion:** The author's recommendations are aimed at building an optimal balance between Western and traditional Russian practices of higher education: support for a variable approach in choosing a higher education model by universities; use of a competence-based approach in order to bring learning results closer to the requirements of the labor market; active involvement of the employer community in assessing the quality of higher education, along with the state.

Keywords: higher education, the Bologna process, two-level education system, competence-based approach, quality of education, labor market, employers

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Drondin A. L.* Domestic higher education in the light of Russia's withdrawal from the Bologna process. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 175–180. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180>

Последовавшие в 2022–2023 гг. санкции Запада в отношении нашей страны в рамках многих социально-экономических сфер не миновали области образования. Очевидно, что выход отечественного образования из Болонского формата не относится к числу важнейших событий последних двух лет, однако получил активный отклик академического сообщества. В частности, прозвучало всестороннее обсуждение этого события на заседании Совета Российского союза ректоров¹, также оно нашло отражение в исследованиях специалистов [1; 2; 3]. Последовавшие изменения в системе отечественного высшего образования, безусловно, требуют глубокого и взвешенного анализа. Представляется необходимым соблюдение баланса между критической оценки решений, последовавших за присоединением в 2003 году России к Болонской декларации, и сохранением позитивных трендов, которые данное присоединение принесло.

Стратегическая линия дальнейшего развития отечественного высшего образования была озвучена Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. и заключается в подготовке квалифициро-

ванных кадров для отечественной экономики². Ранее неоднократно говорилось о необходимости возвращения к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов высшей школы. При этом не хотелось бы, чтобы решения в рамках конкретных аспектов этого возвращения принимали без предшествовавшего обсуждения с высказыванием различных точек зрения и не пытались решить все проблемы «одним махом». В частности, не выглядит продуктивной постановка вопроса об упразднении всех болонских принципов [4].

Прозвучавшее весной 2022 года заявление руководства Минобрнауки о выходе из Болонского процесса подвело черту под почти двадцатилетним периодом пребывания нашей страны в рамках данного процесса³. Если вспомнить аргументы двадцатилетней давности за вступление в Болонский формат, то главное место занимало стремление включения России в единую зону европейского высшего образования с приравниванием дипломов наших вузов к дипломам вузов других стран, участвующих в Болонском процессе, а также повышением академической мобильности.

² Послание Президента Федеральному собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Минобрнауки подтвердило намерение выйти из Болонского процесса. URL: <https://ria.ru/20220524/minobrnauki-1790485575.html> (дата обращения: 15.12.2023).

Что касается увеличения количества отечественных кадров, трудоустроивающихся за рубежом, то данное решение этому явно поспособствовало. О встречном потоке в серьезном масштабе говорить не приходится. Такую «игру в одни ворота» позитивным последствием присоединения к Болонской декларации никак не назовешь, хотя в принципе об обрыве контактов наших вузов с западноевропейскими остается лишь сожалеть.

Переход нашего высшего образования от специалитета на двухуровневую систему (бакалавриат – магистратура) явился наиболее заметным и обсуждаемым отечественным академическим сообществом последствием вступления в Болонский формат. Соответственно, с выходом из данного формата зазвучали призывы о полном возврате к специалитету. Очевидно, авторы этих призывов забыли о высочайших бюрократических трудозатратах подобных переходов [5]. Фактологический материал об этих трудозатратах нетрудно найти в истории вузов, осуществлявших свою учебную деятельность в 2000-х гг., в частности Университета «Синергия». Кроме того, на наш взгляд, сама идея двухуровневой системы высшего образования о разделении потока студентов, получающих первичную адаптацию к рынку труда (бакалавриат), и студентов, уже работающих и желающих усовершенствовать конкретные компетенции (магистратура), представляется достаточно здоровой. При этом реализация программ магистратуры без синхронизации направления предшествовавшей данному обучению подготовки в бакалавриате с текущим обучением не приводит к повышению образовательного уровня магистрантов, не говоря уже об идее воплощения в магистратуре идеи преадаптации [6].

Представляется разумным и взвешенным решение государственных органов, управляющих высшей школой, о разрешении вузам самим выбирать модель высшего образования, исходя из баланса интересов всех заинтересованных сторон. В частности, руководство Университета «Синергия» в текущем учебном году не стало вносить кардинальных изменений в сложившуюся структуру высшего образования. При этом вузам, предполагающим сохранить двухуровневую систему, целесообразно формировать магистратуру таким образом, чтобы выпускники бакалавриата или специалитета поступали на «профильно близкие» направления подготовки.

Еще один обсуждаемый сегодня в академическом сообществе аспект отечественного высшего образования – это компетентностный подход, являющийся неотъемлемым от Болонского процесса понятием [7]. Основная идея прихода этого понятия в российскую высшую школу была озвучена 20 лет назад: приближение результатов высшего образования к запросам рынка труда. Фиксирование данной идеи в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) явилось воплощением ее на законодательном уровне, что необходимо оценить как позитивное явление [8], оставив за скобками чрезмерное число поколений ФГОС, вызвавшее вал документационной работы вузов. Однако тот факт, что автором ФГОС выступает академическое сообщество без участия сообщества работодателей, не способствовал полноценному сближению выпускников вузов и рынка труда.

При этом компетентностный подход сегодня является важнейшим элементом системы управления персоналом любой компании, старающейся быть на уровне современных достижений теории менеджмента [9; 10]. В этих компаниях составляются профили компетенций для различных должностей, которые используются и при подборе сотрудников, и при текущем управлении ими. Почему же ФГОС живут своей жизнью, а компетентностный подход в компаниях работодателей – своей?

Выход из этого противоречия стал вырисовываться в 2014 году с созданием Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, который возглавил работу по подготовке и утверждению в Министерстве труда и социальной защиты РФ профессиональных стандартов. Со своей стороны, ФГОС-3++ обязывает вузы при разработке ОПОП ориентироваться, как минимум, на один профессиональный стандарт. Эти изменения нашли логичное отражение в учебно-методических комплексах ОПОП вузов, в частности Университета «Синергия». Казалось бы, возможность для эффективного диалога «вуз – работодатель» найдена? Чтобы внятно ответить на этот вопрос, не обойтись без обсуждения системы оценки качества высшего образования.

В Приказе Минобрнауки РФ от 15 февраля 2005 года № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации»

одним из пунктов Плана мероприятий звучит «Проблема качества образования и разработки сопоставимых методологий и критериев оценки качества образования»¹. И вот об этом аспекте выхода России из Болонского процесса сегодня говорится крайне недостаточно.

Хотя формально государство отказалось от монополии в оценке качества высшей школы еще в 1992 году с вступлением в силу Закона РФ «Об образовании», реальные шаги по реализации независимой оценки вузовских образовательных программ были совершены уже в рамках Болонского процесса. Зачем вузу независимая оценка качества образования? Во-первых, это дополнительная нагрузка по подготовке и проведению обследования со стороны команды экспертов. Во-вторых, это платное мероприятие. Так зачем?

Формальный ответ на этот вопрос дан в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который разъяснил понятие «профессионально-общественная аккредитация», сопровождающее независимую оценку, и озвучил возможность предоставления сведений о профессионально-общественной аккредитации при проведении государственной аккредитации. А неформальный ответ на поставленный вопрос заключается в консультировании вуза экс-

пертной командой в рамках независимой оценки. Если государство лишь выносит вердикт «дать аккредитацию или не дать», то в рамках независимой оценки вуз получает от экспертов как подтверждение имеющихся достижений в сфере качества образования, так и конкретные рекомендации по совершенствованию данной работы [11]. Фактологический материал, подтверждающий достоинства с точки зрения качества высшего образования профессионально-общественной аккредитации ОПОП, можно найти в проектах, организованных в 2010-х гг. независимыми агентствами, в частности автономной некоммерческой организацией «АККОРК», в которых автор принимал непосредственное участие.

Субъектом профессионально-общественной аккредитации в соответствии со статьей 96 упомянутого выше Закона были названы работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации. Будучи вооруженными профессиональными стандартами, именно сообщества работодателей имеют возможность позитивно повлиять на диалог «вуз – работодатель».

Выход России из Болонского формата позволяет по-новому взглянуть на перспективы совершенствования качества отечественной высшей школы. Наряду с поддержкой множественности моделей высшего образования и совершенствованием компетентностного подхода, считаем необходимым развитие института независимой оценки качества высшего образования в непрерывном диалоге «вуз – работодатель».

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2005 года № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901925252> (дата обращения: 15.12.2023).

1. Константинова Л. В., Петров А. М., Штыхно Д. А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24>

2. Одегов Ю. Г., Гретченко А. И. Болонизация образования – идти ли модернизации по этому пути дальше? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 61–69. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

3. Мартынов Г. П. Будущее высшего образования России без Болонской системы // Актуальные вопросы образования. 2023. № 1. С. 298–304. DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-8031-2023-1-298-304>

4. Шагиева Р. В., Черкасова С. В. Болонский процесс: дорога туда и обратно // Образование и право. 2023. № 8. С. 16–21. DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-8-16-21>

5. Шабанов Г. А. Проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов в вузе в условиях возвращения к специалитету // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 32–37. DOI: <https://doi.org/10.18137/RNU.NET.23.02.P.032>

6. Гармонова А. В., Опфер Е. А., Щеглова Д. В. Роль магистратуры в системе подготовки академических кадров // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 47–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-11-47-62>

7. Кузьминский А. Е. Отношение преподавателей к компетентностному подходу в высшем образовании // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 208–218. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37278565> (дата обращения: 17.12.2023).

8. Арзамасцева Н. Г., Константинова В. В., Арефьева С. А. Универсальные компетенции студентов: содержание и средства их развития // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2. С. 158–164. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-158-164>

9. Компетентностный подход к управлению персоналом в условиях санкционных ограничений / Г. Г. Вукович, А. В. Островская, Л. А. Винковская, Н. В. Вахрушева // Экономика устойчивого развития. 2022. № 2 (50). С. 48–51. DOI: https://doi.org/10.37124/20799136_2022_2_50_48

10. Терелецкова Е. В., Юсупов Д. Х. Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1 (169). С. 71–75. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2023.1.11>

11. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 549–552. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.61.496>

Статья поступила в редакцию 20.03.2024 г.; одобрена после рецензирования 23.04.2024 г.; принята к публикации 27.05.2024 г.

Об авторе

Дрондин Александр Леонидович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры организационного менеджмента, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (105318, Российская Федерация, г. Москва, Измайловский вал, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5615>, aleksandr-drondin@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Konstantinova L. V., Petrov A. M., Shtykhno D. A. Pereosmyslenie podkhodov k urovnevoi sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii v usloviyakh vykhoda iz Bolonskogo protsessa [Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the context of the country's withdrawal from the Bologna process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia, 2023, vol. 32, no. 2, pp. 9–24. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24>

2. Odegov Yu. G., Gretchenko A. I. Bolonizatsiya obrazovaniya – idti li modernizatsii po etomu puti dal'she? [Bolonization of education – should modernization go further along this path?]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* = Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 61–69. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

3. Martynov G. P. Budushchee vysshego obrazovaniya Rossii bez Bolonskoi sistemy [The future of higher education in Russia without the Bologna system]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya* = Current Issues of Education, 2023, no. 1, pp. 298–304. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-8031-2023-1-298-304>

4. Shagieva R. V., Cherkasova S. V. Bolonskii protsess: doroga tuda i obratno [Bologna Process: round trip]. *Obrazovanie i pravo* = Education and Law, 2023, no. 8, pp. 16–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-8-16-21>

5. Shabanov G. A. Problemy i puti povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov v vuze v usloviyakh vozvrashcheniya k spetsialitetu [Returning the specialist's degree will not solve all the problems of Russian higher education]. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher Education Today, 2023, no. 2, pp. 32–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.02.P.032>

6. Garmonova A. V., Opfer E. A., Shcheglova D. V. Rol' magistratury v sisteme podgotovki akademicheskikh kadrov [The role of the Master's degree in the system of academic training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia, 2022, vol. 31, no. 11, pp. 47–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-11-47-62>

7. Kuzminskii A. E. Otnoshenie prepodavatelei k kompetentnostnomu podkhodu v vysshem obrazovanii [The attitude of lecturers to a competence-based approach in higher education]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* = Pedagogy and Psychology of Education, 2019, no. 1, pp. 208–218. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37278565> (accessed 17.12.2023). (In Russ.).

8. Arzamastseva N. G., Konstantinova V. V., Arefyeva S. A. Universalnye kompetentsii studentov: sodержanie i sredstva ikh razvitiya [Students' universal competences: content and means of their development]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 158–164. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-158-164>

9. Vukovich G. G., Ostrovskaya A. V., Vinkovskaya L. A., Vakhrusheva N. V. Kompetentnostnyi podkhod k upravleniyu personalom v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenii [Competence-based approach to HR management in conditions of sanctions limitations]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* = Economics of Sustainable Development, 2022, no. 2 (50), pp. 48–51. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.37124/20799136_2022_2_50_48

10. Tereletsikova E. V., Yusupov D. Kh. Kompetentnostnyi podkhod v professional'nom razvitiy personala organizatsii [Competence-based approach in the professional development of personnel of organizations]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* = Economics and Management: Scientific and Practical Journal, 2023, no. 1 (169), pp. 71–75. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2023.1.11>

11. Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Upravlenie kachestvom vysshego obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh [Quality management of higher education in modern condition]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = Business. Education. Law, 2022, no. 4 (61), pp. 549–552. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/110.25683/VOLBI.2022.61.496>

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 27.05.2024.

About the author

Aleksandr L. Drondin

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Organizational Management, Moscow University for Industry and Finance “Sinergy” (2 Izmailovskii Val St., Moscow 105318, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5615>, aleksandr-drondin@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.